ХАНЬ ДИНХУ

Доктор философии в области искусства, преподаватель Академии изобразительного искусства Университета г. Чжэнчжоу. Стипендиат РГАХИ им. В.И. Сурикова
e-mail: 544904619@qq.com

HAN DINGHU

Ph.D. in Art, Lecturer of the Academy of Fine Arts, Zhengzhou University. Scholarship holder of the Russian State Academic Artistic Surikov Institute
e-mail: 544904619@qq.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_1_381_390

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА КОНСТАНТИНА КОРОВИНА В ИС-ТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

POSITIONING OF KONSTANTIN KOROVIN'S WORK IN THE HISTORY OF RUSSIAN PAINTING

Статья посвящена творчеству Константина Коровина, ставшего одним из самых выдающихся художников в России и Советском Союзе в период с конца XIX по начало XX в. Деятельность художника до сих пор слабо изучена: его творчество позиционируется лишь как «художника-импрессионист», в то время как недостаточно исследован стиль его живописи, отсутствует ясное понимание прорыва Коровина в области художественного языка масляной живописи и художественных концепций. В статье будут рассмотрены различные периоды творчества художника, прослежена эволюция его художественного стиля и оценено влияние многочисленных работ Константина Коровина на развитие «русского импрессионизма».

The article is devoted to the work of Konstantin Korovin, who became one of the most prominent painters in Russia and the Soviet Union in the period from the end of the XIX to the beginning of the XX century. The artist's activity is still poorly studied: there is a wrong

historical positioning of K. Korovin as an “impressionist painter”, the style of his painting is not clearly enough investigated, there is no clear understanding of Korovin’s breakthrough in the field of artistic language of oil painting and artistic concepts. This paper will examine the various periods of the artist’s work, trace the evolution of his artistic style and assess the influence of Konstantin Korovin’s numerous works on the development of «Russian Impression-ism».

Ключевые слова: Коровин, русский импрессионизм, школа художников-передвижников, масляная живопись.
Keywords: Korovin, Russian Impressionism, school of Peredvizhniki artists, oil painting.

Константин Алексеевич Коровин родился 5 декабря 1861 года, умер 11 сентября 1939 года. Он был главным русским импрессионистом XIX–XX вв. Константин Коровин унаследовал и развил живописный язык мастеров критического реализма, таких как Василий Перов, Алексей Саврасов и Василий Поленов. Он также взрастил мастеров авангарда, таких как И.И. Машков, М.С. Сарьян, А.М. Герасимов и многих других мастеров соцреалистической живописи. На «Парижской всемирной выставке» в 1900 г. Коровин также выступил как ар-хитектор, автор экспозиции «Русского павильона». За это он получил «Рыцарскую медаль», выпущенную французским правительством, а также две золотые медали и семь серебряных медалей, выпущенных оргкомитетом выставки. Однако художественный талант Коровина и его искусство были неправильно поняты и поэтому не были по достоинству оценены современниками. В русский период Коровин был известен как «художник-импрессионист» и даже считался представителем «декадентского» искусства; в первые годы существования Советского Союза Коровина называли «художником этюдов» и «гедонистом». Он стал объектом критики в мире искусств, и в тот период времени его произведения стали постепенно исчезать из поля зрения. Позднее, наряду с изменением отношения советских и российских ученых к импрессионизму, вновь стали упоминаться картины Константина Коровина, и он был определен как один из лидеров русского импрессионизма. Однако, подобный вывод не всегда основывался на конкретных работах, поэтому не претендует на абсолютную точность.

Проблемы в существующих исследованиях

Основные проблемы в исследованиях работ Константина Коровина советскими, российскими и китайскими учеными заключаются в следующем.

Во-первых, историческое позиционирование Коровина неверно. В 1883 г. учитель Коровина Василий Дмитриевич Поленов (В.Д. Поленов, 1844–1927 гг.) подверг критике картину Коровина «Хористка»: «Вы художник-импрессионист?» [1, с. 6]. Это самый ранний документ об историческом позиционировании Коровина, как «художника-импрессиониста». При этом «художник-импрессионист» было лишь насмешливым прозвищем Константина Коровина в начале 1880-х гг. Однако искусствоведы России и Советского Союза один за другим стали называть его именно так. Советский и российский искусствовед Раиса Власова в своей книге «Константин Коровин» определяет Коровина как «самого решительного художника-импрессиониста» [2, с. 106]. Писатель Александра Гусарова говорила: «Под влиянием Коро-вина появилось большое количество известных «московских импрес-сионистов», в том числе: Абрам Архипов, Сергей Виноградов, Леонард Туржанский, Петр Петровичев, Константин Юон [3, с. 16]. А. Гусарова также назвала «Хористку» Коровина «первой ласточкой рус-ского импрессионизма» [4, с. 19]. По словам Владимира Круглова, «в отличие от Серова и Левитана, Коровин долгое время оставался не-признанным из-за импрессионистского характера своего творчества» [5, с. 5]. Ольга Атрощенко говорила: «Коровин — первый и не имеющий себе равных художник-импрессионист в истории русской живописи» [6, с. 33]. Очевидно, что большинство взглядов современных советских и российских ученых основано на замечаниях Поленова. В первые годы существования Советского Союза Константин Коровин как «русский художник-импрессионист» всегда был объектом критики со стороны советских ученых. В конце 1950-х гг., в связи с изменением отношения советских ученых к импрессионизму, искусство Коровина снова привлекло внимание советского мира искусства. Однако сам Коровин всегда отрицал, что он «художник-импрессионист». Кроме того, он никогда не участвовал ни в одной выставке картин под таким названием. Проанализировав станковую живопись Коровина, автор данной работы обнаружил, что, хотя художник и заимствовал у импрессионистов искусство «рисования света», его художественная концепция и стиль работы были далеки от методик импрессионистов, а иногда и прямо им противоположны. Из мемуаров

Коровина известно, что звание «художник-импрессионист» принесло ему бесконечные проблемы в творческом поиске, поэтому определение Константина Корвина как «художника-импрессиониста» — это не только неуважение к историческим фактам, но и отрицание уникальной ценности его искусства.

Во-вторых, проведено недостаточно четкое исследование стиля живописи Коровина, его художественных особенностей и уникального значения в истории мирового искусства. В 1930-х и 1950-х гг. сторонники государственного советского искусства решительно выступали против «импрессионистского направления в живописи» [7, с. 5–6].

Именно поэтому в данный период советские искусствоведы, в основном, критически относились к картинам Коровина, выполненным маслом. В 1960-е гг. искусство Коровина подверглось переоценке советскими учеными, но только односторонне. В своей книге «Константин Коровин» Раиса Власова пишет: «С 1910-х годов в творчестве Коровина начинают ощутимей сказываться последствия ограниченности импрессионистического творческого метода. Художник продолжал оставаться блестящим мастером живописи, но он все больше суживал свои творческие задачи живописными. Его здоровое жизнеут-верждение начинает носить характер бездумного эпикурейства, живо-писный темперамент становится стихийно-безудержным. Его живопись делается все более декоративной, подчас грубовато-цветистой, а откровенное пренебрежение рисунком приводит иной раз к досадным промахам» [8, с. 118]. Современные российские искусствоведы не раз восхваляли творчество Константина Коровина. Они называли его «первым человеком в русском импрессионизме», но при этом закры-вали глаза на уникальную ценность искусства масляной живописи этого великого художника. Например, Ольга Атрощенко писала: «Трудно найти такого художника, как Коровин, чья жизнь полна стольких легенд… Великолепное мастерство и особая манера его письма создают чудесные живописные эффекты.» [9, с. 33]. Сущест-вует бесчисленное множество подобных комментариев, но восприятие Коровина этими критиками по-прежнему зациклено на нем, как на «художнике-импрессионисте».

В-третьих, понимание прорыва Коровина в области художественного языка масляной живописи и художественных концепций, стоящих за ним, все еще очень расплывчато. Когда Коровин посетил Западную Европу в 1892 г., он действительно сказал: «Рисуйте в импрессионистской

манере» [10]. Во время своего пребывания в Париже он также записал в своем дневнике: «Ощущение красоты света и цвета — это выражение искусства… творчества, в смысле импрессионизма» [11]. Именно некоторые дневники и письма Коровина в этот период настолько ввели в заблуждение более поздних исследователей, что они, изучая творчество художника, легко классифицировали его как «художника-импрессиониста». Что касается работ, созданных Константином Коровиным во время его пребывания в Париже с 1892 по 1894 г. (например, «Студийная серия»), то нетрудно увидеть огромную разницу между этими работами и работами импрессионистов. Рассматривая весь творческий процесс Коровина, мы понимаем очевидность его достижений в композиции работ, исследовании источников света, цвета, лепки, мазков кистью, всестороннее изучение эскизов масляной живописи при различных источниках света, гармонию и дисгармонию цвета, изменчивую атмосферу пейзажа.

Эволюция художественного стиля Коровина

С 1875 по 1886 г. Константин Коровин учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. К этому времени он уже понял творческие методы своих учителей Алексея Саврасова и Василия Поленова и впитал в себя все новшества Абрамцевского кружка. Он стал самостоятельным живописцем. Преподавательская деятельность Саврасова позволила Коровину в полной мере проявить свой художественный талант, а концепция внешнего света и цвета, привнесенная Поленовым, позволила художнику в его работах подчеркнуть истинность цвета и естественность сюжета. Работы Коровина до 1891 г. были изящными, законченными по смыслу и поэтичными. В значительной степени они все еще были продолжением реалистического стиля живописи художников-передвижников. Коровин, выросший в духе реализма, пропагандируемого русской школой передвижников, был чрезвычайно требователен к передаче подлинности изображаемых сцен и естественности живописной техники. Его живописная манера мазка отличалась точностью, а цвета — интенсивностью и насыщенностью.

После первого визита в Западную Европу творчество Коровина стало отражать влияние испанской классической живописи и творческих методов импрессионистов. Темы и методы его работ стали более разнообразными, но общий стиль по-прежнему отличался поэтичностью и лиричностью. В период с 1888 по 1891 г. Коровин часто посещал Западную

Европу, и его творческие приемы претерпевали определенные изменения. Что касается создания портретов, Коровин использовал большое количество композиций, цветовых тонов и выразительных приемов испанских классических картин маслом, а в пейзажных зарисовках он широко заимствовал цветовую концепцию импрессионистских зарисовок внешнего света. По сути, работы Коровина не принадлежат ни к классицизму, ни к натурализму, но являются расширением и углублением реализма. По сравнению с его работами до посещения Западной Европы, работы этого периода больше подчеркивают личные эмоции и принадлежат к типичному лирическому стилю.

Период с 1892 по 1900 г. был важнейшим периодом творчества Коровина в масляной живописи. В это время он изо всех сил старался избегать ярких цветовых контрастов, чтобы держаться в стороне от «импрессионизма». От «Северной пасторали» до «Студийной серии» — Константин Коровин следует выразительному и простому национальному колориту. Художник намеренно сдерживает цветовую гамму картины и в процессе создания картин применяет много черного цвета.

С точки зрения выразительности, чтобы сделать картину более декоративной и символичной, он использует опыт и стилистические особенности традиционной иконописи и мозаичной живописи. Картина «Северная идиллия» представляет собой произведение переходного периода творчества Коровина, и поэтому она более народна по содержанию и выражению, чем предыдущие работы. Художник включил в эту работу большое количество национальных культурных символов и опирался на декоративный стиль традиционной русской иконописи и мозаичных панно. Фигуры написаны плоскостно, а пейзаж — объемно. Однако эта работа была отвергнута лидирующей школой русской живописи того времени — передвижниками — и даже однажды вызвала резкую критику в кругу художников. «Студийная серия», созданная Коровиным в 1892 г., также является репрезентативной. В отличие от «Северных идиллий», эта серия работ, в основном, выполнена в помещении. Внешние светлые тона и декоративные оттенки намеренно ослаблены. В этот период Коровин сосредоточился на исследовании тонких переходов между разными оттенками серого. В «Студийную серию» художник включил значительное число элементов русского стиля, передавая особенности национального эстетического сознания. Он изо всех сил старался избегать излишне красочных цветов, смешивая большое количество черного с «жемчуж-

но-белым», чтобы получился интригующий серебристо-серый тон. Этот тон вызывает обманчивое ощущение резкости и горечи, которое находит отклик в привычках и нравах русского народа. Позже Коровин применил этот серебристо-серый тон к изображению холодных снежных регионов Северного Ледовитого океана. Этот холодный «серый тон» обеспечил новый цветовой язык для будущих произведений Коровина.

Четыре года, с 1896 по 1900, были самыми критическими в жизни Коровина. После недолгих творческих исканий он, наконец, нашел источник вдохновения в северных, центральных и среднеазиатских регионах своей родины и прекрасно представил образы России в пло-скостно-декоративном народно-традиционном стиле.

В 1896 г. Константин Коровин участвовал в «14-й Всероссийской выставке промышленного искусства», проходившей в Нижнем Новгороде. Савва Мамонтов, главный организатор выставки, полностью поверил в талант Коровина и доверил ему оформление выставочного зала. Здание павильона Крайнего Севера построено архитектором Л.Н. Кекушевым по чертежам, разработанным Коровиным [12, с. 381]. Коровин получил полную свободу в выработке архитектурно-дизайнерской и живописной композиции, а также право самостоятельно продумать и воплотить пространственную планировку выставочного зала и содержание всей экспозиции.

В 1885 г. Коровин начинает работу над театральными декорациями, что помогает ему перейти к созданию масштабных картин. Он рисовал эскизы для каждой декорации, но в итоге масштабные работы оказались не совсем такими, как на эскизах, и поэтому некоторые были изменены. Советский критик Власова сказала: «Северные работы Коровина вернули его в объятия русского реалистического искусства, которое отвечает его характеру и любви к народному искусству» [13, с. 77]. На самом деле Коровин никогда и не покидал объятий реализма, однако определение и понимание реализма в поздне-русских и ранне-советских художественных кругах было слишком узкое, часто революционное и классовое.

Опыт работы на Нижегородской выставке и в театре позволил Коровину отважиться на большие живописные работы. Он уверенно владел пространством, умел добиваться единства и гармонии убранства выставочного зала и стен. В работах, представленных на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., Коровин вновь идеально воплотил слияние архитектурного пространства и холста. Художник создал более 30 гигантских полотен, представляя перед зрителями впечатляющую панораму

почти 200-метровой границы России, включая крайний север (Байкал, Камчатку, остров Командорский) и центрально-азиатскую часть России. Однако, подобно судьбе работ Коровина, выставленных на 14-й Всероссийской выставке промышленного искусства в 1896 г., эти шедевры мирового уровня не были восприняты всерьез в первые годы существования Советского Союза.

В 1946 г. некоторые из крупномасштабных работ Коровина на тему Крайнего Севера были собраны в Третьяковской галерее. Эти огромные полотна были показаны только один раз, в 1961 г., на «Выставке, посвящённой 100-летию со дня рождения Коровина». Константин Коровин видел свое предназначение в свободном общении с природой, в ней он находил истинную красоту, всю «симфонию» красок и света. По его собственным словам, он пытался выразить «естественное дыхание».

Позиционирование творчества Коровина

С точки зрения художественного стиля, картины маслом Константина Коровина, по сути, по-прежнему являются продолжением и углублением реализма. Процесс создания живописи Коровина можно разделить на три периода. Его ранние (1861–1891 гг.) работы, в основном, продолжали лирическую традицию Саврасова и Поленова. Хотя Коровин использовал выразительный метод внешнего светового наброска, его работы поэтичны и красивы, очень лиричны и подчеркивают персонажей в привычном для них окружении, картины отличаются изысканностью средств художественной выразитиельности и завершенностью. Но это все еще является продолжением реалистического стиля живописи. Работы середины творческой жизни Коровина (1892–1900 гг.) демонстрировали естественность связи с национальным народным стилем. В этот период Коровин сознательно противопоставляет себя импрессионизму и поэтому включает в свои работы много этнических элементов, активно использует черный цвет, что подчеркивает символическое значение изображения. Живописная манера ясна, содержательна, богата оттенками и приглушенными цветами. Это были реалистические произведения, которые несли в себе отпечаток общего эмоционального состояния русского народа. Картины маслом позднего периода Коровина (1901–1939 гг.) демонстрируют более упрощенный характер живописи, обращенный непосредственно к жизни. Что касается пейзажной тематики, то Коровин не обращает внимания на изменчивость цвета натуры в разные периоды времени. В центре его внимания — общие

ощущения, оставляемые конкретным пейзажем. Что касается тематики персонажей, Коровин часто использует характерные движения и повседневные костюмы, чтобы выразить индивидуальность, характер и внутренние эмоции персонажей. Поздние работы Коровина были главным объектом критики советских искусствоведов из-за возникшего недопонимания и рассматривались как «русский импрессионизм», «декаданс», «гедонизм» и так далее. В этих работах, сосредоточенных на передаче красоты реальной жизни, подчеркиваются классические характеристики сцены, включая обычный свет, цвет и характерные культурные ландшафты. По сути, это продолжение и детализация реализма.

В заключение можно сказать, что Константин Коровин был одним из самых выдающихся художников-реалистов в России и Советском Союзе в конце XIX и начале XX в. Его картины являются расширением и углублением реалистического стиля живописи. Его вклад в искусство заключается в применении творческого метода этюда при передаче внешнего освещения и применении навыков создания сценического искусства для создания реалистичной живописи, что придает его работам особую силу. Нередко советские и российские исследователи не совсем точно определяют Коровина как «живописца-импрессиониста» из-за неверного толкования неповторимого обаяния и художественной ценности его произведений, а также по причине игнорирования исторических фактов. Анализируя художественный стиль Константина Коровина, можно увидеть, что его произведения не являются натуралистическими и не демонстрируют простое подражание импрессионистскому стилю, а представляют собой жизненные произведения, уходящие корнями в реальность и русскую традиционную культуру.

Примечания:

1. *Громова Е.* Коровин. — Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2009. — С. 6.

2. *Власова Р.* Константин Коровин: творчество. — Ленинград: Художник РСФСР, 1969. — С. 106.

3. *Гусарова А.* Мое пение за жизнь, за радость… Живопись Константина Коровина // Константин Коровин Живопись. Театр. К 150-летию со дня рождения. — Москва: Третьяковская галерея, 2012. — С. 16.

4. *Гусарова А.* Мое пение за жизнь, за радость… Живопись Константина Коровина // Константин Коровин Живопись. Театр. К 150-летию со дня рождения. — Москва: Третьяковская галерея, 2012. — С. 19.

5. *Круглов В.* Константин Коровин: В поисках отрадного, светлого. Константин Коровин. — Санкт-Петербург: Русский музей, 2015. — С. 5.

6. *Атрощенко О.* Живопись, похожая на музыку. К проблеме творческого метода Константина Коровина // Константин Коровин Живопись. Театр. К 150-летию со дня рождения. — Москва: Третьяковская галерея, 2012. — С. 33.

7. *Круглов В.* Константин Коровин: В поисках отрадного, светлого. Константин Коровин. — Санкт-Петербург: Русский музей, 2015. — С. 5–6.

8. *Власова Р.* Константин Коровин: творчество. — Ленинград: Художник РСФСР, 1969. — С. 118.

9. *Атрощенко О.* Живопись, похожая на музыку. К проблеме творческого метода Константина Коровина // Константин Коровин. Живопись. Театр. К 150-летию со дня рождения. — Москва: Третьяковская галерея, 2012. — С. 33.

10. ОР ГТГ. Ф. 97. Ед. хр. 48. Л. 77. Из дневниковых записей. 12 мая 1892.

11. Там же.

12. Константин Коровин. Живопись. Театр. К 150-летию со дня рождения. — Москва: Третьяковская галерея, 2012. — С. 381.

13. *Власова Р.* Константин Коровин: творчество. — Ленинград: Художник РСФСР, 1969. — С. 77.